

ББК 83.3
УДК 821.161.1

*Н. М. Кучеренко
N. Kucherenko
г. Челябинск, ЧГИК
Chelyabinsk, CSIC*

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ДЕТАЛЬ КАК МАРКЕР СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ
СДВИГОВ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ ПЕРИОДА ОТТЕПЕЛИ
ARTISTIC DETAIL AS A MARKER OF SOCIO-CULTURAL SHIFTS
IN SOVIET SOCIETY DURING THE KHRUSHCHEV THAW**

Аннотация: В статье рассматриваются важные социально-культурные изменения в СССР периода оттепели, которые нашли отражение в молодежной прозе. Материалом исследования выступает повесть А. Гладилина «Хроника времен Виктора Подгурского». Автор приходит к выводу, что вещная деталь выполняет задачу аксиологизации художественного образа.

Ключевые слова: оттепель; советская мода; стилиаги; художественная деталь; молодежная проза.

Abstract: The article discusses important socio-cultural changes in the USSR during the thaw, which are reflected in youth prose. The research material is A. Gladilin's novella «Chronicle of the Times of Viktor Podgursky». The author comes to the conclusion that the material detail fulfills the task of axiologizing the artistic image.

Keywords: the Thaw; soviet fashion; stilyagi; artistic detail; youth prose.

Период оттепели в истории нашей страны заслуживает особого внимания, ведь преобразования в политической жизни повлекли за собой перемены и в других сферах, изменив привычную советскую повседневность. В 1953 году, после смерти И. В. Сталина, с приходом к власти Н. С. Хрущева началось постепенное ослабление тоталитаризма и вскоре наступила та самая оттепель, которая отображена прежде всего в культуре и искусстве. Художественные произведения начала 1950-х – конца 1960-х годов отразили новый послевоенный контекст, теперь желание молодежи улучшить качество своей жизни, быть модными и современными, искать собственное предназначение не порицалось, а литературные герои с подобными стремлениями стали настоящими символами поколения. Этот период развития литературы и искусства оказывает влияние и на современность: часто проводятся конференции, с разных точек зрения изучающие опыт СССР и хрущевскую оттепель в частности (например, Всероссийская научная конференция «Союз Советских Социалистических республик как историко-культурный феномен» – Елец, 17 ноября 2021 г.; Международная научная конференция «Сделано в СССР: материализация нового мира» – Тюмень, 11 сентября 2022 г.), а новые литературные публикации и исследования вновь и вновь возвращаются к советскому прошлому («Политика литературы – поэтика власти»; «Эстетика "от-

тепели". Новое в архитектуре, искусстве, культуре»; А. Прохоров «Унаследованный дискурс. Парадигмы сталинской культуры в литературе и кинематографе "оттепели"»). При этом одной из главных целей такого анализа нередко становится попытка понять и «вылечить» нынешнюю Россию, где советский опыт будто «не проигранный до конца сценарий» привлекает к себе разного рода ученых и авторов [12, с. 34].

О качественном подъеме уровня жизни в период оттепели свидетельствуют задачи пятилетних экономических планов, которые от восстановления разрушенной страны трансформировались в развитие всех отраслей экономики, способствуя не просто удовлетворению базовых потребностей, а созданию комфортных условий для жизни каждого гражданина. Начинает формироваться общество потребления, внешний вид становится важной составляющей личности, и мода все больше интересует людей. Советской моде было трудно развиваться по-настоящему свободно, поскольку государство все еще старалось регламентировать многие аспекты повседневной жизни, однако новые либеральные, космополитичные идеи все чаще проникали в СССР. Воплощением изменений в культурной жизни стали стилиаги – одна из первых молодежных субкультур в Советском Союзе. Юноши и девушки в кричащих, ярких, вызывающих костюмах все чаще появлялись на улицах крупных городов. Своим видом они противопоставляли себя старой системе, сообщали о собственном мировоззрении и ценностях, и не всегда это было безопасно, поскольку государство считало их действия и наряды разлагающими, деструктивными, антиобщественными. Стилиаг в обществе не только обличали и высмеивали, но и применяли к ним физическое насилие, арестовывали [4, с. 128–129]. Опасения власти в отношении стилиаг, конечно, не были обосновательными, однако большая часть яркой молодежи не была настроена оппозиционно, лишь стараясь выделиться из толпы и показать свою индивидуальность [6, с. 424]. «Незаконность» стилиаг могла проявляться еще и в том, что свойственная этой субкультуре одежда не продавалась официально и часто имела иностранное производство, а значит, стилиаги либо создавали наряды своими руками, либо получали их нелегальными способами (например, через контакты с иностранцами [1, с. 589]). У советских граждан в целом было не очень много стратегий потребления одежды, так, легальными путями выступали: покупка готовой одежды в официальных магазинах, обращение в ателье, самопошив или перешив старых нарядов. Нелегальными стратегиями считались: покупка одежды у спекулянтов и кустарей, обращение к частным портным [7, с. 60]. В условиях сохранявшегося товарного дефицита, проблем в текстильной и швейной промышленности незаконные пути приобретения одежды пользовались спросом (хоть и были связаны с риском). Модные предпочтения граждан формировались прежде всего при помощи фотографий моделей, выкроек в журналах, крупных выставок и фестивалей, показов в домах моделей, советских и иностранных фильмов с искусно одетыми актерами. В кино тема моды стала одной из ведущих – люди начали вдохновляться образами героев и подражать им.

Литература оттепели, отражая объективную реальность, также репрезентировала модных современников – ищущих себя молодых ребят, которых тяготила

повседневная действительность. Это были совершенно новые герои, появившиеся в ходе пересмотра принципов создания художественного произведения. Довоенная литература ставила жесткие рамки, используя в качестве главного художественного метода соцреализм, из-за чего появлялась «бесконфликтность» и оторванность от жизни. Меняющиеся социокультурные условия в период оттепели поставили вопрос о том, каким должен быть современный советский человек, а следовательно, и литературный герой. В конце 1953 – начале 1954 года в отделе критики «Нового мира» (главный редактор А. Т. Твардовский) появились важнейшие статьи В. Померанцева, Ф. Абрамова, М. Лифшица, М. Щеглова об актуальном литературном процессе. Так, в статье «Об искренности в литературе» В. Померанцев выступает в том числе против создания идеального образа гражданина, что представлялся сверхгероем, вокруг которого формировался культ личности. Герои не должны быть ангелами, но должны быть исследователями, пробуждающими мысли и идеи, считает писатель [10, с. 218–245]. Итак, в литературе 50–60-х гг. курс был взят на искренность и реализм, в произведения вернулся образ обычного человека, которому можно сомневаться, ошибаться, спорить, искать свое место в меняющемся мире. Подобные герои и идеи отчетливо представлены в произведениях «молодежной» прозы, определяющим жанром которой стала исповедь, обратившая внимание читателя на личность. Герои молодежной прозы потеряли жизненную цель, усомнились в привычных истинах, стали в оппозицию к окружающей действительности [9, с. 152]. Они находятся в поиске, пытаются понять свое предназначение, свой путь, и в конце концов даже находят удовлетворение в значимом, крупном, общем деле, но не растворяются в нем, сохраняя собственное «я». Их тяготила рутина, быт, они, настойчиво отстаивая свою позицию, стремились вырваться из однообразных дворов, стать самостоятельными и свободными. Бунтарство этих новых, юных героев выражается в основном через художественные детали – маленькие штрихи, ловко оставленные такими же молодыми авторами исповедальной прозы, для которой характерно внимание к, казалось бы, незначительным элементам текста. Художественную деталь можно определить как «мельчайшую изобразительную или выразительную художественную подробность» [5, с. 49], как «компонент художественного образа», что обладает разной степенью эстетической активности [13, с. 303]. В основном художественная деталь используется для того, чтобы дать характеристику главным героям или среде [2], но не напрямую, предлагая читателю самому интерпретировать те или иные моменты сюжета. В данной работе мы сосредоточили свое внимание на том, что исследователи называют «вещные художественные детали». Они описывают мир созданных человеком предметов (в том числе и одежду), которые сами по себе позволяют прийти к определенным выводам, но, что еще более важно, складываются в общую, имеющую значение картину. Уточняющая вещная деталь важна прежде всего для создания и раскрытия образа героя [8, с. 110], с её помощью читателю проще сложить цельный образ и сопереживать персонажу. Интересующий нас стиль и его описание в литературе – область вещной художественной детали. Внешний вид, одежда, речь, поведение героев выражают их внутреннее

состояние, поэтому нетрудно понять, что романтический образ юноши оттепели трубил о независимости, открытости, раскованности, свободе чувств и действий.

Начало молодежной прозе положила повесть 21-летнего автора Анатолия Гладилина – «Хроника времен Виктора Подгурского», опубликованная в журнале «Юность» в 1956 году. Кажется, что повесть похожа на типичный «производственный» роман, но акцент в «Хронике ...» смещен с общественного на личное [11, с. 134] – описывается именно жизнь героя, его мысли и переживания, которые далеко не всегда соответствуют образу «правильного» гражданина своей страны. Рассмотрим повесть подробнее. Автор сообщает, что осенью 1953 года в Москве на улице Горького появилось много новых кучек пестро одетой молодежи – стилиг, не поступивших в институты из-за большого наплыва абитуриентов и не сумевших найти работу из-за отсутствия опыта. Они слонялись по ресторанам и коктейль-холлам, чтобы хоть как-то скоротать время. Позже многие из этих ребят все же нашли свою дорогу, но эта осень не прошла для них бесследно, заставив искать выход из сложившейся ситуации и задуматься о будущем.

Повествование ведется как несобственно-прямая речь или прямая речь (глава б), поэтому все детали вещного мира произведения показаны нам через взгляд героев – Виктора Подгурского, Нины Истриной и других. Они наделены ценностью в их сознании, выстраиваются в определенную иерархию.

Виктор Подгурский – выпускник, проваливший вступительные экзамены в институт, – твердо идет по улице в ненастную погоду: без шапки, в синем, накрепко подпоясанном, старом плаще с военными пуговицами, воротник поднят, руки глубоко засунуты в карманы. В экспозиции перед нами портрет молодого человека, чье эмоциональное состояние симметрично погоде. Уже здесь можно понять, что Виктор рос в небогатой семье, но следил за тем, как он выглядит, и поэтому его вид, состояние одежды, которое невозможно поправить (стипендии не будет), глубоко его огорчают. Сравним: герой, только планирующий поступление в МАТИ (Московский авиационно-технологический институт) перед нами в «новом костюме», но осенью, после проваленных экзаменов, он уже в старых ботинках, которые «...бодро чавкали, с каждым шагом вбирая новые и новые порции воды» [3]. Человек, не перешагнувший через порог новой жизни и не может быть в сияющих, начищенных ботинках. Деталь представляет перед нами не просто неудачника, но человека, который решил наказать себя сам. Чуть позже, в подъезде, когда Виктор подглядывал в окно Нины, мы видим, что он одет в ковбойку с расстегнутым воротом – излюбленную стилигами клетчатую рубашку. Волосы его спадают на лоб, подобно прическам хулиганов из подворотни, пока он курит папиросу за папиросой, пугая своим видом вошедшую в подъезд женщину. Автор последовательно нанизывает детали, которые показывают неустроенность и неприкаянность героя.

Друзья юноши в целом выглядели, как обычные городские ребята. Ленка – черненький, похожий на грузина юноша, ходил в куртке насыщенного синего цвета. Вадим (или Дима, как называли его друзья), высокий сутуловатый блондин, носил штурманские часы со светящимся циферблатом, которые считались культовой вещью, ведь именно эти часы надел Юрий Гагарин во время первого

полета в космос. Даже уличные хулиганы не смогли пройти мимо этого аксессуара.

Отчаянно влюбленный Виктор постоянно думал о предмете своего воздыхания – Нине – красивой, всегда хорошо одетой девушке с большими глазами, чуть насмешливой улыбкой и невообразимым количеством поклонников. Одним из них был Олег, молодой инженер с курчавыми волосами. Виктор подумал, что если расчесать, смазать и пригладить волосы Олега, а затем сделать пробор, то получится идеальный муж. Конечно, ведь такие прически пользовались популярностью у столичной молодежи. В кафе на ужине с Ниной наш герой заметил Олега в шикарном белом пиджаке, который видится очевидным преимуществом перспективного инженера над бездельником Виктором. Ратновский, студент, ещё один «соперник» Виктора, ходил в коротком полушубке с чемоданчиком. Когда Подгурский замечает его на вечере отдыха для первокурсников, то думает: «пижон пижоном».

История Виктора в произведении – не исключение, он нашел себя в работе лаборантом на заводе, и мысли его заняты производством. Завод дал парню новые смыслы и ощущение нужности, позволил определиться с влюбленностью. Несмотря на то что перед нами личная, индивидуальная история, вещный мир текста объединяет детали в общую картину, где отражены многие важные вещи времени: размежевание молодежи по уровню притязаний и образования, детерминированность внешнего облика возможностями, разные пути к благосостоянию.

Таким образом, эпоха оттепели оказала огромное влияние на культурно-исторический контекст страны, в этих меняющихся условиях росло и формировалась первое послевоенное поколение, которое все чаще отходило от принятых норм. Молодежь оттепели – яркие, свободные, ищущие люди, стилисты и романтики. Эти образы нашли отражение и в литературе данного периода, преимущественно в молодежной, исповедальной прозе, для которой характерно наличие множества деталей. Благодаря художественным деталям создаются персонажи, открываются новые смыслы, становится понятной социокультурная среда произведения. Обратив внимание на незначительную подробность, можно дополнить и раскрыть образ героя, понять его стремления, мысли и мечты. Новый герой оттепели пускается в приключения и преодолевает испытания ради того, чтобы найти свою дорогу на долгом жизненном пути.

Библиографический список

1. Беловинский, Л. В. Энциклопедический словарь истории советской повседневной жизни / Л. В. Беловинский. – М. : Новое литературное обозрение, 2015. – 775 с.
2. Белокурова, С. П. Словарь литературоведческих терминов / С. П. Белокурова // Словари онлайн. – 2005. – <https://rus-literary-criticism.slovaronline.com/> (дата обращения: 23.09.2022).
3. Гладилин, А. Т. Хроника времён Виктора Подгурского / А. Т. Гладилин // Электронная библиотека Ридли. – <https://readli.net/chitat-online/?b=79986&pg=1> (дата обращения: 03.09.2022).

4. Ермилова, Д. Ю. История домов моды : учебное пособие для высш. учебн. заведений / Д. Ю. Ермилова. – М. : Академия, 2003. – 288 с.
5. Есин, А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения : учебное пособие / А. Б. Есин. – 3-е изд. – М. : Флинта, Наука, 2000. – 248 с.
6. Журавлев, С. В. Мода по плану: история моды и моделирования одежды в СССР, 1917–1991 гг. / С. В. Журавлев, Ю. Гронов. – М. : Институт Российской истории РАН, 2013. – 496 с.
7. Захарова, Л. Г. Советская мода 1950–60-х годов: политика, экономика, повседневность / Л. Г. Захарова // Теория моды: одежда, тело, культура. – 2007. – № 3. – С. 55–80.
8. Кухаренко, В. А. Интерпретация текста : учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.» / В. А. Кухаренко. – 2-е изд., перераб. – М. : Просвещение, 1988. – 192 с.
9. Лейдерман, Н. Л. Современная русская литература: 1950–1990-е годы : пособие для студ. высш. учеб. заведений : в 2 т. / Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий. – М. : Академия, 2003. – 413 с.
10. Померанцев, В. М. Об искренности в литературе / В. М. Померанцев // Новый Мир. – 1953. – № 12. – С. 218–245.
11. Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги : биобиблиографический словарь : в 3 т. / под ред. Н. Н. Скатова. – М. : ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005. – Т. 1. – 456 с.
12. Селютина, Е. А. Прошлое, которое нас не отпускает: советский дискурс в современной отечественной прозе / Е. А. Селютина // Чтение на Евразийском перекрестке : третий Международный интеллектуальный форум. – Челябинск : ЧГАКИ, 2015. – С. 31–35.
13. Щирова, И. А. Психологический текст: деталь и образ / И. А. Щирова. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2003. – 120 с.